

УДК 327

DOI: 10.31857/S2686673022080077

EDN: GUGOWB

Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена

А.С. Степанов

Институт США и Канады Российской академии наук (ИСКРАН).

Российская Федерация, 121069, Москва, Хлебный переулок, д. 2/3.

Scopus Author ID: 57217584002 РИНЦ ID: 848659

ORCID: 0000-0001-8270-9774 e-mail: astepano89@gmail.com

Резюме: Регион Юго-Восточной Азии имеет большую геополитическую, экономическую и стратегическую значимость для Азиатско-Тихоокеанского региона и мира в целом. Играет он свою роль и в противостоянии между США и Китаем, поскольку каждая держава стремится укрепить там своё влияние. Китайская Народная Республика, будучи географически близкой к странам ЮВА и имеющая с ними глубокие исторические и культурные связи, активно взаимодействует с ЮВА в торговой и инвестиционной сфере. США также активно инвестируют в регион и поддерживают тесные связи в области безопасности. Понимая важность выстраивания партнёрских отношений со странами ЮВА, каждая американская администрация в XXI веке стремилась предложить свой подход к взаимодействию с этим регионом.

В статье рассматривается политика трёх администраций – Б. Обамы, Д. Трампа и Дж. Байдена. Делается вывод о том, что с течением времени США всё больше сосредотачиваются на противостоянии с Китаем и не рассматривают взаимодействие с ЮВА как самоцель. У таких стран, как Вьетнам и Филиппины есть потенциал значительного укрепления взаимоотношений с США.

Ключевые слова: американо-китайские отношения, Юго-Восточная Азия, Б. Обама, Д. Трамп, Дж. Байден

Для цитирования: Степанов А.С. Политика США в Юго-Восточной Азии: от Б. Обамы до Дж. Байдена. *США & Канада: экономика, политика, культура*. 2022; 52(8): 90–101. DOI: 10.31857/S2686673022080077 EDN: GUGOWB

The U.S. Policy towards Southeast Asia: from Barack Obama to Joe Biden

Alexey S. Stepanov

Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences.

2/3, Khlebny pereulok, Moscow, 121069, Russian Federation.

Scopus Author ID: 57217584002 РИНЦ ID: 848659

ORCID: 0000-0001-8270-9774 e-mail: astepano89@gmail.com

Abstract: The Southeast Asia region is of great geopolitical, economic and strategic importance for both Asia-Pacific region and worldwide. It also plays its part in the confrontation between the US and China, where each power seeks to strengthen its influence. The PRC boasts being geographically close having deep historical and cultural ties with the Southeast Asian countries, and actively interacts with Southeast Asia in trade and investment. The US is also actively investing and maintains close security ties with the region. Understanding the importance of building partnerships with Southeast Asian countries, each American administration in the 21st century sought to offer its own approach to interaction with this region. The article examines the policy of three administrations: B. Obama, D. Trump and J. Biden. The author concludes that over time, the United States is increasingly focusing on confrontation with China and does not consider interaction with Southeast Asia as an end in itself. Countries such as Vietnam and the Philippines have the potential to significantly strengthen their relationship with the United States.

Keywords: US-China relations, Southeast Asia, B. Obama, D. Trump, J. Biden

For citation: Stepanov A.S. The U.S. Policy towards Southeast Asia: from Barack Obama to Joe Biden. *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022; 52(8): 90-101.

DOI: 10.31857/S2686673022080077 EDN: GUGOWB

ВВЕДЕНИЕ

Соперничество между США и Китаем набирает обороты по всему миру, однако центром этого соперничества является западная часть Тихого океана и, в значительной степени, Юго-Восточная Азия (ЮВА). Несмотря на географическую близость региона к Китаю и постоянно укрепляющиеся экономические связи между КНР и членами Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), США по-прежнему обладают рядом серьёзных преимуществ, позволяющих им оказывать значительное влияние на ЮВА. Каждая администрация президента США в XXI веке пыталась сформулировать свой собственный подход к этому региону. Пик внимания Соединённых Штатов к ЮВА пришёлся на администрацию Б. Обамы. При Д. Трампе произошло некоторое отдаление США, несмотря на то, что Юго-Восточная Азия является важной частью новой региональной концепции Индо-Тихоокеанского региона, так как находится между Индийским и Тихим океанами. Администрация Дж. Байдена выразила вновь появившийся интерес к ЮВА, что даёт возможность попытаться найти решение старых проблем и использовать новые возможности.

КИТАЙ В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В Юго-Восточной Азии наблюдается большая заинтересованность в развитии сотрудничества с Китаем. Эта идея продвигается в соцсетях, средствах массовой информации, государственном дискурсе, экспертном сообществе стран региона.

В настоящее время под эгидой инициативы «Один пояс – один путь» Китай осуществляет в Юго-Восточной Азии ряд масштабных экономических проектов, включающих строительство гидроэлектростанций, нефте- и газопроводов, железных дорог. Кроме того, он активно продвигает проекты в области безопасности на море и охраны правопорядка. Крупнейшими получателями китайских инвестиций в инфраструктурное развитие в ЮВА являются Индонезия, Вьетнам и Малайзия [J. Stromseth, 2019: 3]. Так, крупным инфраструктурным проектом является «Сотрудничество Ланьцан – Меконг», направленное на инфраструктурное развитие стран бассейна крупнейшей реки Меконг (Камбоджа, Лаос, Мьянма, Вьетнам и Таиланд). С этими государствами у Китая существуют давние разногласия, касающиеся использования реки. Это связано, прежде всего, со строительством плотин выше по течению на территории Китая, что негативно сказывается на сельском хозяйстве стран, находящихся ниже по течению. Основными целями проекта являются технологическое и промышленное развитие региона, развитие торговли, сельского хозяйства, а также борьба с бедностью.

Камбоджа и Лаос – страны, находящиеся в инвестиционной, а вслед за этим и политической зависимости от Китая. Это пока единственные страны, подписавшие с ним двусторонние «планы действий», в основе которых лежит китайская «концепция единой судьбы» [J. Stromseth, 2019: 3]. Происходит интенсивное взаимодействие между Китаем и формальными структурами ЮВА, такими как Региональный форум АСЕАН (АРФ), где Китай к 2017 г. инициировал наибольшее число проектов в сфере регионального сотрудничества [A. Chatterji, 2021: 5]. Для всех стран АСЕАН Китай – крупнейший торговый партнёр (табл. 1). В 2020 г. Ассоциация государств Юго-Восточной Азии стала вторым крупнейшим торговым партнёром Китая после Евросоюза (ЕС). Значительное место среди статей как импорта, так и экспорта стран АСЕАН занимают товары промышленного производства.

Таблица 1

Торговля товарами стран АСЕАН с Китаем и США, млрд долл.

	2018 г.			2019 г.			2020 г.		
	1	2	Всего	1	2	Всего	1	2	Всего
Китай	197,7	280,9	478,5	202,5	305,4	508,0	218,7	299,5	518,1
США	160,3	101,9	262,1	183,8	111,0	294,8	211,5	97,4	308,9
ЕС	141,2	111,0	252,2	134,5	110,6	245,1	130,2	96,5	226,7
Япония	114,8	115,3	230,1	109,9	116,1	226,0	102,5	102,1	204,6
Южная Корея	60,5	100,2	160,7	59,4	97,1	156,5	58,5	96,2	154,7
Мир	1436,0	1372,1	2808,1	1423,8	1392,6	2816,4	1395,9	1272,1	2668,0

1 – Экспорт; 2 – Импорт

Источник: ASEANStatsDataPortal. Available at: <https://data.aseanstats.org/trade-annually>

Китай продвигает своё влияние в том числе через Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ), в противовес международным институтам, в которых ведущую роль играют США (таким как Азиатский банк развития). Кроме того, Китай предоставляет странам помощь с меньшим количеством предварительных условий. Так, например, Малайзии, Филиппинам и Таиланду оказывается и военная помощь, несмотря на ситуацию с правами человека. Наиболее близки к Китаю страны ЮВА, расположенные в Евразии, но не имеющие границ с ним. Так, в Таиланде, невзирая на существующие противоречия, связанные с использованием реки Меконг, наличие договора о безопасности с США и дисбаланс в торговых отношениях, элита страны высоко ценит отношения с КНР благодаря проектам, касающимся технологического и инфраструктурного развития. У Таиланда с Китаем существует значительное военное сотрудничество, включающее, в том числе, обучение офицерского состава. Камбоджа, как уже было сказано, имеет сильную долговую зависимость от Китая и, в то же время, тесные связи в экономической, культурной и военной сферах. Страна активно участвует в проектах в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и оказывает Китаю дипломатическую поддержку на международной арене, в том числе и на площадках АСЕАН при обсуждении такой важной для региона темы, как территориальные споры в Южно-Китайском море.

Вьетнам – страна, граничащая с Китаем и имеющая богатую историю взаимодействия с ним. Однако в двусторонних отношениях присутствуют также враждебность и взаимное недоверие, несмотря на многие общие черты в характере политических режимов и курсе развития стран. Из всех государств региона Вьетнам занимает наиболее жёсткую позицию в отношении споров в Южно-Китайском море, особенно после стабилизации китайско-филиппинских отношений. У Вьетнама имеется наибольший потенциал наращивания взаимодействия как с США, так и с другими центрами силы в Индо-Тихоокеанском регионе: с Индией, Японией и Австралией. Мьянма, также имеющая общую границу с Китаем, развивает тесное сотрудничество с КНР в торговой и инвестиционной сфере и вовлечена в большое количество проектов в рамках инициативы «Один пояс – один путь», включая «Экономический коридор Китай – Мьянма», строительство ГЭС, объектов железнодорожной и портовой инфраструктуры. До прихода к власти Р. Дутерте в 2016 г. Филиппины, наряду с другими странами Южно-Китайского моря, выражали значительную обеспокоенность действиями Китая в его акватории. Однако филиппинские военные, многие члены правительства и значительная часть населения по-прежнему разделяют озабоченность в связи с усилением КНР.

Что касается Малайзии, то можно отметить движение в сторону Китая на основе существующих тесных торговых и инвестиционных отношений. По этой причине Малайзия, будучи мусульманской страной, не комментирует ситуацию

с правами уйгуров в Синьцзян-Уйгурском автономном районе. Эта страна активно сотрудничает с Китаем в сфере безопасности: между двумя странами существует соглашение об обмене разведанными, страна также закупает китайскую военную технику. При этом Малайзия не признаёт законность претензий КНР в Южно-Китайском море.

Индонезия остаётся одной из стран, стремящихся поддерживать баланс в отношениях и с Китаем, и с США в рамках концепции «прагматичной равноудалённости». Страна имеет тесное торговое и инвестиционное сотрудничество с КНР, причём в торговле страны производят расчёты в своих национальных валютах. Несмотря на это, проблемой остаются территориальные споры между двумя странами в Южно-Китайском море (ЮКМ). Схожей стратегии равноудалённости придерживается и Сингапур, официально заявляющий о нежелании выбирать сторону в американо-китайском противостоянии. Единственной страной ЮВА, урегулировавшей территориальные споры в ЮКМ с Китаем, является Бруней.

США В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

При президенте Д. Трампе США несколько отделились от региона ЮВА по сравнению с периодом президентства Б. Обамы, что сподвигло некоторые страны укрепить свои отношения с Китаем. Однако на самом деле вовлечённость США в дела ЮВА по-прежнему остаётся высокой. По общему объёму прямых иностранных инвестиций в регион Соединённые Штаты неизменно остаются на первом месте. Эта величина примерно равна совокупным показателям ЕС, Китая, Японии и Южной Кореи, вместе взятых (табл. 2). Торговля США со странами АСЕАН по-прежнему остаётся значительной: США – второй по объёму взаимной торговли торговый партнёр стран Юго-Восточной Азии. Большое количество американских компаний зарегистрировано в странах АСЕАН. В плане сотрудничества в области безопасности США являются абсолютным лидером благодаря союзническим отношениям с рядом стран и тесным контактам между военными ведомствами. Сильны позиции Вашингтона и в сфере применения «мягкой силы».

Таблица 2

Прямые иностранные инвестиции Китая и США в страны АСЕАН, млрд долл.

	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.
США	13,6	30,9	-25,4	34,6	35,0
ЕС	25,7	14,3	22,3	10,0	10,0
Япония	15,0	15,6	26,7	23,8	8,5
Китай	10,5	17,5	12,8	8,8	7,7
Южная Корея	6,6	5,6	5,2	7,5	6,8

Источник: ASEANStatsDataPortal. Available at: <https://data.aseanstats.org/fdi-by-hosts-and-sources>

Наиболее радикальные перемены в XXI веке произошли в отношениях США с Филиппинами. Если в 2014 г. между двумя странами было подписано Соглашение об усиленном сотрудничестве в области обороны (*Enhanced Defense Cooperation Agreement*), то пришедший к власти на Филиппинах в 2016 г. Р. Дутерте начал демонстрировать резкое неприятие к руководству США и президенту Б. Обаме лично. Филиппины начали осуществлять внешнеполитическое сближение с Китаем, однако без значительного военного сотрудничества. При Д. Трампе ситуация несколько улучшилась, если не считать угрозы запрета американским военным кораблям заходить в порты Филиппин. При Дж. Байдене на повестку дня снова встала важность продвижения демократии, что в своё время оттолкнуло США от правительства Р. Дутерте. С учётом того, что значительная часть элиты страны придерживается проамериканских позиций, велика вероятность того, что президент, который сменит Р. Дутерте на посту, вернётся к курсу на сближение с США. Однако популярность Дутерте по-прежнему велика, и он может сохранить своё влияние даже после ухода с поста президента. Необходимо отметить, что на Филиппинах существует националистическая фракция, которая выступает в том числе против американского военного присутствия в стране.

Вьетнам, в свою очередь, является одним из потенциальных союзников США. Руководство страны испытывает глубокое недоверие к Китаю, которое вряд ли будет изжито даже в отдалённой перспективе. При Б. Обаме началось примирение руководства США с Компартией Вьетнама.

Индонезия в течение долгого времени стремилась к стратегической автономии и негативно реагирует на конфликты между великими державами в регионе. Пришедший к власти в этой стране в 2014 г. Дж. Видодо выдвинул программу инфраструктурного развития Индонезии, включая отдалённые регионы, которая хорошо сочетается с китайской инициативой «Один пояс – один путь». Кроме того, для проведения прагматичной внешней политики Индонезия заинтересована в стабильных отношениях с США, а следовательно, в том, чтобы у власти в Вашингтоне находилась предсказуемая администрация.

Взаимодействие с Таиландом ранее было одним из центральных элементов американской политики в Юго-Восточной Азии в плане военного сотрудничества. Таиланд принимал участие в операциях США в Сомали и Судане. Однако после государственного переворота 2006 г., а затем 2014 г. отношения между США и тайскими военными серьёзно испортились. Однако Таиланд всё ещё участвует в патрулировании акватории региона и входит в Группу патрулирования Малаккского пролива (*Malacca Strait Patrol Group*).

Сингапур, хотя и не является формальным союзником США, в отличие от Таиланда и Филиппин, обладает прочными связями с Вашингтоном в плане

безопасности. В настоящее время США меньше всего взаимодействуют с такими странами, как Лаос, Камбоджа и Мьянма.

Нельзя сказать, что Юго-Восточная Азия – регион, с которым просто взаимодействовать. Там имеется множество проблем, например, религиозные конфликты и разногласия, особенно в таких странах, как Мьянма, Индонезия и Филиппины. Кроме того, существуют проблемы преступности, терроризма, неравенства доходов. Каждая американская администрация старается сформулировать свой уникальный подход к Юго-Восточной Азии.

АДМИНИСТРАЦИЯ Б. ОБАМЫ

При администрации Б. Обамы региону ЮВА уделялось беспрецедентное дипломатическое внимание. При этом одним из главных приоритетов администрации было взаимодействие с международными организациями, что нашло своё отражение и в отношениях со странами ЮВА. В 2009 г. США и АСЕАН подписали Договор о дружбе и сотрудничестве. Кроме того, в этой организации появился постоянный представитель Вашингтона, а на территории США прошёл ряд саммитов, посвящённых взаимоотношениям США и государств АСЕАН. Помимо этого, США присоединились к Восточноазиатскому саммиту, а также начали принимать участие во встречах министров обороны стран АСЕАН-плюс. Был принят план действий на период с 2011 до 2015 г. о сотрудничестве в сфере безопасности, в частности морской безопасности, в области ядерного нераспространения, борьбы с терроризмом и по другим вопросам. Что касается отношений с отдельными странами, особенностью американской администрации стали попытки наладить отношения с новыми партнёрами. Так, впервые в истории внешней политики США они весьма активно пытались наладить связи с Лаосом. Б. Обама первым из действующих президентов США посетил эту страну с визитом, в ходе которого президенты двух стран объявили о создании всеобъемлющего партнёрства. Визит Хиллари Клинтон в Мьянму в 2011 г. стал первым подобным прецедентом за более чем 50 лет. Сам президент США также неоднократно посещал регион (всего 13 визитов за два президентских срока). В 2016 г., ещё при президенте Б. Обаме, было снято эмбарго на поставки вооружений Вьетнаму, существовавшее с 1984 г. Однако серьёзные финансовые ограничения не позволили администрации воплотить в жизнь все запланированные инициативы.

Юго-Восточная Азия была центральным элементом политики «разворота» США в сторону Азии (*Pivot to Asia*). Экономическим фундаментом этого курса должно было стать Транстихоокеанское партнёрство (ТПП) – большой проект администрации, который позволял, в числе прочего, де-факто создать зоны свободной торговли с такими странами ЮВА, как Малайзия и Вьетнам. Однако в то же время Индонезия и Таиланд в ТПП не входили, что создавало ощущение разделения АСЕАН по принципу членства в этом соглашении.

Политика «разворота» во многом способствовала тому, что другие страны, находящиеся вне Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР), тоже начали более активно интересоваться регионом и ориентироваться на него. Но во время второго срока президентства Б. Обамы у стран ЮВА стали возникать сомнения относительно серьёзности намерений США в рамках политики «разворота». В частности, когда Китай осуществлял агрессивные действия в отношении Филиппин и Вьетнама в Южно-Китайском море, США не стали вмешиваться в происходящее. В результате этого страны ЮВА стали вести себя более осторожно в отношениях с Китаем.

АДМИНИСТРАЦИЯ Д. ТРАМПА

При администрации Д. Трампа существовала следующая логика взаимодействия с регионом: если страны ЮВА готовы были пойти на взаимодействие с США по какому-то конкретному вопросу, это взаимодействие продолжалось. Однако АСЕАН перестала быть одним из центральных элементов американской стратегии в АТР. Администрация сосредоточилась на выстраивании модели отношений с дружественными странами, «заточенной» под геополитическое противостояние с Китаем.

В этой связи произошло охлаждение отношений со странами ЮВА, для которых парадигма соперничества великих держав не является привлекательной. В этот период в американских доктринальных документах по-прежнему выражалась поддержка стран ЮВА, но по факту ключевые должностные лица не всегда присутствовали на заседаниях региональных форумов, а сотрудничество со странами региона было эпизодическим. В отличие от администрации Б. Обамы, окружение президента Д. Трампа скептически относилось к многосторонним экономическим и политическим объединениям и больше симпатизировало развитию двусторонних, нежели многосторонних отношений. В экономической политике усилились элементы протекционизма.

В некоторых странах, например Сингапуре, при Д. Трампе вообще не было посла. В то же время получили развитие региональные инициативы в сфере безопасности, такие как Инициатива в области морской безопасности в Юго-Восточной Азии (*Southeast Asia Maritime Security Initiative*) и Азиатско-Тихоокеанская инициатива в области безопасности (*Asia-Pacific Security Initiative*).

Концепция «Америка превыше всего» вызвала обеспокоенность у государств ЮВА. Однако следует отметить, что содержащаяся в ней идея невмешательства во внутренние дела других стран созвучна с принципами, которых придерживаются страны АСЕАН.

При Д. Трампе получила развитие концепция Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона, которая была официально провозглашена во время визита американского президента в Да Нанг в 2017 г. Во многом эта концепция

может быть интерпретирована как отвечающая цели сдерживания Китая и не предполагает уделения особого внимания ЮВА.

Вкупе с риторикой о противостоянии с Китаем, озвученной в том числе в доктринальных документах, таких как Стратегия национальной безопасности и Национальная оборонная стратегия, концепция Свободного и открытого Индо-Тихоокеанского региона стала восприниматься как попытка вынудить страны АТР занять сторону в этом конфликте.

Само противостояние США и КНР воспринималось не только как вина Китая, но и как следствие непоследовательной политики Д. Трампа. Ни один из участников этого противостояния не воспринимался в странах ЮВА как однозначно положительный персонаж.

В период президентства Д. Трампа у многих стран ЮВА появилось ощущение, что вовлечённость США в дела региона продолжает снижаться. Согласно некоторым опросам в 2019 г., 68% опрошенных жителей стран АСЕАН считали, что при администрации Д. Трампа участие США в делах региона снизилось [Survey Report. 2019: 10].

АДМИНИСТРАЦИЯ ДЖ. БАЙДЕНА

Приход к власти в США Дж. Байдена вызвал озабоченность в некоторых странах АСЕАН, особенно в тех, которые с настороженностью относятся к Китаю, поскольку они полагали, что политика Байдена в отношении КНР будет более мягкой и начнётся более активное взаимодействие двух стран. К таким странам прежде всего можно отнести Вьетнам или военную элиту на Филиппинах, а также некоторые другие страны, имеющие территориальные споры с Китаем в Южно-Китайском море. Остальные государства восприняли смену администрации позитивно, рассчитывая на более предсказуемый и рациональный подход.

В Индо-Тихоокеанской стратегии Дж. Байдена много внимания уделяется АСЕАН. Многие страны региона упомянуты в документе напрямую. Филиппины и Таиланд являются военными союзниками США, с которыми заключены соответствующие договоры. Ведущими региональными партнёрами названы Индонезия, Малайзия и Сингапур. В то же время отмечается центральная роль АСЕАН, а также выражается поддержка «её попыток выработать устойчивые решения для наиболее важных проблем региона» [1: 9]. Кроме того, в документе говорится о намерении увеличить объём прямых иностранных инвестиций и принять меры, которые позволят «содействовать торговле в соответствии с высокими стандартами, управлять цифровой экономикой, стимулировать инвестиции в прозрачную инфраструктуру с высокими стандартами и создавать цифровые коммуникации» [1: 14].

Вьетнаму уделяется особое внимание во всех американских доктринальных документах, включая Временное стратегическое руководство в сфере нацио-

нальной безопасности Дж. Байдена. Сингапур и Вьетнам послужили целями одного из первых внешнеполитических визитов вице-президента США Камалы Харрис, который был призван укрепить отношения с ЮВА в целом. В ходе визита были достигнуты соглашения в сфере кибербезопасности и борьбы с изменением климата. В конце 2021 г. Индонезию и Малайзию посетил государственный секретарь США Э. Блинкен.

В доктринальных документах администрации Дж. Байдена одной из особенностей является изображение текущей геополитической ситуации через призму идеологического конфликта между авторитаризмом и демократией и трактовка в этом ключе противостояния между США и Китаем. Тем примечательнее тот факт, что в политическом ландшафте такого региона, как Юго-Восточная Азия можно увидеть как авторитарные (включая союзников США, например Таиланд и Филиппины), так и демократические черты.

Несмотря на назначение на ключевые посты администрации многих деятелей времён Б. Обамы, возвращение к политике его администрации невозможно из-за изменившегося баланса сил, агрессивных действий Китая, новых приоритетов как стран АСЕАН, так и самих США, где на первое место вышла задача восстановления ущерба, нанесённого отношениям с основными союзниками в АТР при Д. Трампе. Администрация Дж. Байдена также не проявляет выраженного интереса к участию в каких-либо многосторонних экономических соглашениях, что позволяет предположить, что США могли потерять прежние позиции в экономической структуре АТР. По всей вероятности, администрация Дж. Байдена так же, как и предыдущая администрация, сосредоточена на соперничестве с Китаем. Многие эксперты предсказывали усиление давления на Мьянму и Камбоджу в случае прихода в Белый дом Дж. Байдена, но пока этого не наблюдается.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним из главных вызовов для стран Юго-Восточной Азии остаётся растущее внешнеполитическое, экономическое, технологическое и военное влияние Китая. Самым негативным образом на регионе сказалась пандемия *COVID-19*. Самоустранение США из Транстихоокеанского партнёрства также вызвало обеспокоенность стран региона.

Главной целью политики США в Юго-Восточной Азии остаётся поддержание благоприятного для них международного порядка, который зачастую называется «порядком, основанным на правилах», куда входит и защита прав человека, и поддержка демократических институтов. Это одно из основных измерений американо-китайского противостояния в АТР.

В целом можно сказать, что политика Вашингтона в отношении Юго-Восточной Азии была тем успешнее, чем больше она отвечала интересам стран региона. В настоящее время к таковым можно отнести экономическое развитие,

приток инвестиций на региональные нужды, поддержание суверенитета и территориальной целостности, а также баланса в отношениях с Китаем и США. Страны региона выражают желание более активного участия в рамках Индо-Тихоокеанского региона, особенно в том, что касается вовлечённости США. Главным источником обеспокоенности стран региона остаётся растущее влияние КНР и её агрессивное поведение в Южно-Китайском море. От США ожидается сдерживание китайской экспансии таким образом, чтобы сами страны ЮВА не жертвовали своей безопасностью. Страны ЮВА при этом не заинтересованы в том, чтобы американо-китайское противостояние служило поводом для наращивания китайской военной мощи.

Внешнеполитическая гибкость стран АСЕАН делает взаимодействие с этим блоком одним из ключевых элементов поддержания региональной стабильности.

Несмотря на нежелание нынешнего руководства Филиппин усиливать сотрудничество с США, эта страна остаётся одним из ключевых союзников, с учётом того, что высшее военное руководство страны продолжает тесное взаимодействие с США. Значительную роль в развивающемся американо-китайском противостоянии продолжает играть Вьетнам, у которого есть серьёзные перспективы усиления взаимодействия не только в двустороннем формате, но и в рамках многосторонних структур под эгидой США, таких как Четырёхсторонний диалог по безопасности – Четвёрка (*QUAD*).

Страны региона не спешат вступать в тесные союзнические отношения с США, несмотря на осознание ими рисков взаимодействия с Китаем, поскольку не видят всеобъемлющей американской стратегии, которая устраивала бы их в качестве альтернативы. Также страны региона не готовы идти на конфликт с Китаем, так как зависят от него в торговле и инвестициях, а также не хотят распространения соперничества великих держав на свой регион. Если собрать членов таких союзов, как Четвёрка, то его совокупная военно-морская мощь заметно превысит китайскую. Но удастся ли собрать все эти страны? Страны АСЕАН не хотят оказаться в центре противостояния двух великих держав, а хотят соблюсти баланс и привлечь к сотрудничеству другие государства, такие как Япония, Южная Корея, Индия, Австралия, страны Евросоюза. В этом состоит и американский интерес.

Развитие новых форматов взаимодействия в регионе, таких как Четвёрка и АУКУС принижает значимость АСЕАН как центрального форума взаимодействия в АТР и порождает у стран этого объединения ощущение того, что США предпочли развитию отношений с АСЕАН отношения с другими центрами силы, такими как Япония, Индия и Южная Корея. Ставшие редкими визиты высших должностных лиц США усиливают это ощущение.

ИСТОЧНИКИ

1. Indo-Pacific Strategy of the United States. Washington DC, The White House, 2022, 18 p.

REFERENCES

Chatterji, A. 2021. China's Relationship with ASEAN: An Explainer. Observer Research Foundation Issue Brief, No. 459, 20 p.

Stromseth, J. 2019. The testing ground: China's rising influence in Southeast Asia and regional responses. Brookings Institution, 12 p.

Survey Report. State of Southeast Asia: 2019. ASEAN Focus. No. 1, 2019, p. 6-16.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

СТЕПАНОВ Алексей Сергеевич, Alexey S. STEPANOV, Research Fellow, научный сотрудник Отдела внешне- Department of Military-Political Studies, политический исследований Института США и Канады РАН (ИСКРАН), Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN).
Российская Федерация, 121069, Москва, (ISKRAN).
Хлебный пер., 2/3. 2/3 Khlebny pereulok, Moscow, 121069,
Russian Federation.

Статья поступила в редакцию / Received 20.05.2022.

Поступила после рецензирования / Revised 30.05.2022.

Статья принята к публикации / Accepted 1.06.2022.